

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС19-15056

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 9 декабря 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 16 декабря 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «РН-Востокнефтепродукт» (далее – заявитель, общество) на определение Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу № А04-7886/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Амурский продукт» (далее – должник),

при участии в судебном заседании представителей:

общества – Гричанин К.В., Громов А.А.;

конкурсного управляющего должником Афендикова Виталия Сергеевича – Зайцев М.С., Трубина Д.Б., Шамшина А.А.;

Шефер Натальи Михайловны – Матвеева Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 11.11.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, просило взыскать в конкурсную массу должника 273 492 211 рублей 98 копеек солидарно в субсидиарном порядке по долгам предприятия с бывшего руководителя должника Руденко Степана Михайловича в полном объеме; с наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефер Михаила Александровича – Шефер Натальи Михайловны, Шефер Платона Михайловича и Шефер Тимура Михайловича в пределах наследственной массы; с Стюковой Виктории Владимировны в пределах 60 000 000 рублей; с общества с ограниченной ответственностью «Машина» в полном объеме.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, оставленным без изменения постановлениями Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019, требования удовлетворены в части привлечения бывшего руководителя должника Руденко С.М. к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 61.11, статье 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), производство по заявлению в указанной части приостановлено до окончания расчётов с кредиторами. В удовлетворении заявления о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Машина», Стюковой В.В., Шефер Н.Ю., Шефера П.М. и Шефера Т.М. отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности по долгам должника в пределах наследственной массы наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефера М.А., принявших наследство после его смерти; принять по делу новый судебный акт о привлечении названных лиц к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Афендигов В.С. (далее – конкурсный управляющий) просил отменить обжалуемые судебные акты в вышеуказанной части.

В судебном заседании представители заявителя поддержали кассационную жалобу, а представитель Шефер Н.М. просила отказать в удовлетворении жалобы. Представители конкурсного управляющего поддержали доводы представленных отзывов и позицию заявителя.

Проверив материалы дела в обжалуемой заявителем части, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, основным видом деятельности должника являлось хранение нефтепродуктов.

В 2015 году должником утрачены нефтепродукты, полученные от поклажедателей, что привело к взысканию кредиторами убытков с должника.

Так, требования общества к должнику о взыскании убытков из договора хранения нефтепродуктов от 01.03.2015 № 0859215/0254Д в общем размере 183 672 738 рублей 60 копеек были включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника определением Арбитражного суда Амурской области от 23.11.2016 по настоящему делу на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Хабаровского края от 31.05.2016 по делу № А73-2149/2016.

Как следует из объяснений бывшего руководителя должника Руденко С.М., а также показаний свидетелей, представленных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, нефтепродукты выбыли из-под контроля должника в результате незаконных действий заместителя генерального директора должника Шефера М.А., погибшего 16.11.2015 в результате дорожно-транспортного происшествия. Уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении Шефера М.А. прекращено постановлением руководителя следственного органа от 19.03.2017 по основанию – смерть подозреваемого.

Из обстоятельств дела следует, что именно утрата должником нефтепродуктов привела к его банкротству.

По мнению заявителя, Шефер М.А. – контролирующее должника лицо, так как являлся:

- заместителем директора должника и лицом, осуществлявшим фактическое руководство должником;
- мужем Шефер Н.М. – родной сестры директора должника Руденко С.М.;
- директором и участником аффилированных должнику лиц: обществ с ограниченной ответственностью «Машина» (ИНН 2801132210), «ТИПОЛ+» (ИНН 2801141790), «Лайф» (ИНН 2801112180).

Из представленного наследственного дела следует, что принадлежащее Шеферу М.А. имущество унаследовали его супруга Шефер Н.М., а также дети Шефер П.М. и Шефер Т.М.

Суды трёх инстанций пришли к выводу о привлечении Руденко С.М. к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства, поскольку бывший руководитель не организовал работу предприятия и не осуществлял надлежащий контроль за действиями своего представителя (Шефера М.А.), что в результате привело к выбытию нефтепродуктов из-под контроля должника и неисполнению им своих обязательств перед контрагентами по основному виду деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявления в части привлечения наследников Шефера М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в пределах наследственной массы, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 17, 399, 418, 1110, 1112, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведёнными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», исходил из того, что данные требования неразрывно связаны с личностью Шефера М.А., в связи

с чем на его наследников не может быть возложена обязанность по возмещению убытков в порядке субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с данными выводами, указав, что субсидиарная ответственность перед кредиторами за доведение до банкротства не может рассматриваться как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной по смыслу статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем судами не учтено следующее.

Принципиальным для разрешения требования к наследникам Шефера М.А. являлся вопрос о том, входит ли в наследственную массу долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности при банкротстве подконтрольного ему лица.

По общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (статьи 418 и 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – постановление № 9)).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопреки выводам судов не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем,

предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Исходя из этого для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина – § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом не имеет значения вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, поскольку по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления № 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. Соответственно, риск взыскания долга, связанного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников.

Таким образом, вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения основанных на положениях статьи 61.11 (статья 10 в предыдущей редакции) Закона о банкротстве требований к наследникам Шефера М.А. являются преждевременными; судами вопрос о наличии оснований для привлечения самого Шефера М.А. к субсидиарной ответственности не исследовался.

При этом судебная коллегия полагает необходимым также заметить, что применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в данной части – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам необходимо учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, в частности, о наличии или отсутствии контроля

Шефера М.А. над деятельностью должника, факт причинения Шефером М.А. вреда кредиторам должника, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Шефера М.А. и невозможностью погашения требований кредиторов.

Кроме того, судам необходимо учесть, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих решений наследодателя, они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, если бы он не умер. Следовательно, судам необходимо оказывать содействие в получении доказательств по правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Амурской области от 19.11.2018, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу № А04-7886/2016 в части отказа в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества с ограниченной ответственностью «Амурский продукт» в пределах наследственной массы наследников Шефера Михаила Александровича, принявших наследство после его смерти, а именно: Шефер Натальи Михайловны, Шефера Платона Михайловича и Шефера Тимура Михайловича отменить.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Амурской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов